

СЕВЕРНЫЕ ЧАСТУШКИ

СОБРАЛ

К. КОНИЧЕВ

068871

СЕВКРАЙГИЗ
АРХАНГЕЛЬСК

1936

О ЧЕМ ПОЕТ

КОЛХОЗНАЯ МОЛОДЕЖЬ СЕВЕРА

Современные частушки, распеваемые молодежью Северного края, есть результат подлинно народного творчества. Политически и культурно народная масса растет с каждым днем. Положительно меняется и содержание народного творчества, выраженного, в частушках.

Между тем, что пели в народе раньше, и что поют теперь, огромная разница. И это вполне понятно. Что можно было воспевать в те времена, когда в деревне господствовали урядник, кулак и кабатчик? Грусть, гнев и горькую иронию, рядом с которыми пышно расцветала, особенно в частушках, жуткая похабщина. Что могло интересовать погрязшего в нужде и темноте старого крестьянина?

Побратимко, брат родной,
Давай, поделимся со мной,
Тебе — соха и борона,
А мне — чужая сторона.

Раньше наше трудовое крестьянство, угнетаемое капиталистическим строем, жило на-

столько бедно, что семейные разделы нередко сводились к положению, охарактеризованному в приведенной частушке: старший брат оставался на клочке земли в поте лица своего добывать хлеб свой, а младший — с котомкой за спиной уходил искать счастья.

Особенный переполох в крестьянский быт вносила рекрутчина самодержавного периода, ярко отображенная в фольклоре. Известно, каковы были отношения в царской казарме к „серой скотинке“ — солдату. Унижение человеческого достоинства, бесправие рядовых — все это не только отпугивало деревенскую молодежь от призыва в царскую армию, но толкало ее на увечья, на физическое уродование самих себя, лишь бы избавиться от царской казармы:

Мы к Никольскому подходим,
Увидали белый дом,
Мы подумали: „казенка“, —
Распроклятый наш „прием“...

„Распроклятый наш прием“ — так отзывались рекруты о призывных пунктах царского времени.

Весьма ярко в старом фольклоре отражено отношение народа к царям, к властям и к церкви со всеми ее попиками, богами и небожителями.

Бога нет, царя не надо,
Губернатора убьем,
Платить подати не будем,
Во солдаты не пойдем...

В первые годы революции советские частушки имели большое агитационно-воспитательное и организующее значение. Частушкой били кулаков, попов, белогвардейцев. Этим методом агитационного и боевого сокрушительного воздействия не пренебрегал крупнейший поэт нашего времени — Демьян Бедный.

Известный на Севере коми-писатель Виктор Савин, будучи в 1919 году секретарем Усть-сысольского укома РКП(б), после докладов и многообразных дневных дел, вечером, под балалайку, в переполненном клубе пел едкие, направленные против классового врага частушки.

Да мало ли подобных примеров!..

Новые люди разносят и новые песни по советской колхозной деревне. В них отображается современная жизнь во всех ее проявлениях: тут и о трудовых процессах, и об ударничестве, и о стахановском движении, и о вожде трудового народа Сталине, и о Красной армии, и обо всем, чем живет новая социалистическая деревня.

„Родимые пятна“ прошлого — лодырничество и другие пороки и пережитки в сознании людей — также нашли свое отражение в новой частушке: трудящаяся молодежь северной деревни берет их под обстрел резкой частушечной самокритики.

В настоящем сборнике приводятся наиболее характерные частушки из тех, что нами собраны. На городских эстрадах иногда распеваются

наскоро, по заказу сочиненные рифмоплетами частушки, ничего общего не имеющие с народным творчеством. В таких частушках клубный зритель сразу чувствует фальшь и по справедливости отворачивается от них. Наоборот, частушки, идущие с низов, частушки, созданные массами, высокохудожественны и созвучны нашей эпохе, искренни, бескорыстны, теплы. От них веет нежностью, особенно от частушек, распеваемых колхозными девушками.

Можно с уверенностью сказать, что у нас в Северном крае источник народного творчества неиссякаем. Сбор фольклора — это еще непочатый край работы.

Новое советское народное творчество чрезвычайно многообразно и красочно.

Прислушаемся к голосу нашей северной советской молодежи. Вот она о чем поет на гулянках, на посиделках, на танцевальных вечерах в деревенских клубах, на сплаве, в полянках в лесу.

Она поет о вожде трудящихся народов — о великом Сталине:

Я читала Ленина,
Я читала Сталина,
Что колхозная дорога —
Для деревни правильна.

Мы зажиточными стали,
Хорошо живем сейчас,—
Это ты, товарищ Сталин,
От нужды избавил нас.

Жить стало лучше, жить стало веселее... И колхозная молодежь в своих песнях подтверждает слова великого Сталина:

У трехрядки тон приподнят,
Льетса песня в ширь полей,—
Жить нам весело сегодня,
Завтра будет веселей.

На окошечке цветочек
Поливаю каждый день,—
Из нужды да из печали
Меня вывел трудодень.

Труд, ставший делом чести, делом славы, делом доблести и геройства, находит глубокое, искренне прочувствованное отображение в народном творчестве. Лес — это главное в экономике социалистического Севера. Стахановское движение в лесу нашло отклики в современной частушке:

По пятнадцать кубометров
В день стахановцы дают,
Не напрасно про героев
Песни новые поют.

Обязался так работать
На делянке наш колхоз:
Лес рубить, как сам Стаханов,
А возить — как Кривонос.

Машина в колхозе облегчает труд колхозников, дает наибольший эффект в смысле доходности, на запашке, на уборке урожая и т. д. За машиной колхозная молодежь с песней по

жизни шагает. Вот образцы частушек о механизации колхозов:

За рекою за Двиною
Широко разлился пруд,—
Привезут в колхоз машинку —
Облегчит она наш труд.

Раньше нашу деревушку
Темнотой морочили,
Нынче землю тракторами
Всю поразворочали.

Лодырям и разгильдяям современные частушки не дают пощады. Раскрывают и кулацких последышей, их агитацию, все их проделки.

Вместо бесконечных „страдательных“ частушек, вместо безысходного нытья, говорящего о беспросветной женской доле в прошлом, появились бодрые, жизнерадостные песни свободной, независимой и действительно любящей женщины:

Встану, встану к барабану
Снопки развязывать,—
Сама знаю, с кем гуляю,
Прошу не указывать.

Я не буду из-под дуба
Ключевую воду пить,—
Не навязывайсь, не стану
Я немного любить.

А рядом с этим:

Я не знаю, как сказать,
Чтоб судьбу с тобой связать,
Чтобы путать—не распутать,
Чтобы рвать — не разорвать.

И вот с кем современная девушка-колхозница хочет „связать“ свою судьбу, чтобы путать — не распутать, чтобы рвать — не разорвать, вот кем гордится она:

У миленка голос звонкий,
В роте лучший он певец,
Я горжусь, что мой миленок —
Красной армии боец.

Я люблю тебя, миленочек,
Не только за красу,
А за то, что по-стахановски
Работаешь в лесу.

Не шуми в березах, ветер,
Пой, звени, соловушка,
Мой миленок — комсомолец,
Умная головушка.

И парни в своих частушках не даром отмечают заслуги девушек:

Хороши золотоушки,
Тонкие иголочки, —
Бойки девки на работе,
Девки-каргополочки.

Милка фермой управляет,
Красный орден на груди,
К такой девушке хорошей
Мне приятно подойти.

Боевой дух колхозной молодежи, вполне понятно, бодрит в ней и чувство советского патриотизма, закаляет уверенность в победе нашей социалистической родины.

За границей зорким глазом
Мы внимательно следим,—
Нам чужой земли не надо
И своей не отдадим.

Разгромим врагов мы силой,
Хлеще, чем в двадцатый год,
Если сунут свое рыло
В наш советский огород.

Не прислушаться к голосу нашей северной советской молодежи и не почерпнуть из ее глубочайшего песенного творческого источника той огромной энергии, которой он бурлит, было бы величайшим преступлением.

Наш центральный орган — большевистская „Правда“ — придает громадное значение всем видам, всем жанрам народного творчества:

„Народное творчество, развернувшееся теперь с такой пленительной многокрасочностью, не только само по себе замечательно, оно также оказывает и еще окажет огромное плодотворное и всестороннее влияние на все наше искусство“, — пишет Б. Резников в „Правде“ 16 мая 1936 года.

И, действительно, разве не следует многим нашим поэтам поучиться на фольклорном материале, на творчестве, созданном народом, поучиться яркости, выразительности и четкому художественному отображению настроений и чаяний трудового народа?

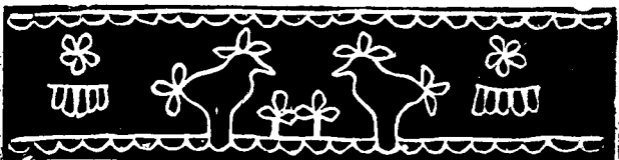
Не следует забывать, что народные массы, и особенно северяне, являются создателями

ценнейшего фольклора различных видов. Стоит только вспомнить известную сказочницу Криволезову, или заглянуть в работы Картыкова, Озаровской, Шергина и других, как сразу наглядно представится богатейшее достояние северных песен, сказок, пословиц.

Величайшие художники человечества — незабываемый гениальный поэт Пушкин, талантливый сатирик Щедрин, наш Горький и многие другие поэты и писатели — развивали свое творческое воображение на фольклоре, на изучении творчества народов.

Выпуская этот сборник „Северных частушек“, мы делаем этим лишь первый шаг к показу необъятного народного творчества.

К. Коничев

ЭТО ТЫ, ТОВАРИЩ СТАЛИН, ОТ НУЖДЫ ИЗБАВИЛ НАС

Мы зажиточными стали:
Хорошо живем сейчас,
Это ты, товарищ Сталин,
От нужды избавил нас.

По завету Ленина,
По совету Сталина
Мы построили колхозы —
Верный путь крестьянина.

С каждым месяцем и годом
Лучше жизнь становится,
Потому что родной Сталин
О нас беспокоится.

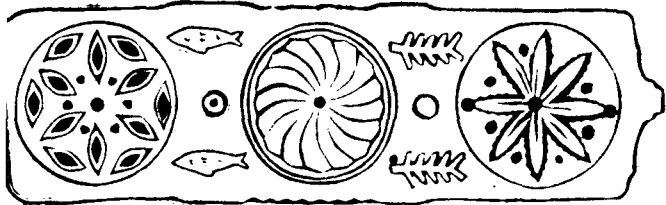
Я читала Ленина,
Я читала Сталина,
Что колхозная дорога
Для деревни правильна.

Мы стахановцами стали,
Любим труд свободный свой,
Нас ведет великий Сталин —
Большевистский рулевой.

Жить зажиточно в колхозе —
Это дело наших рук, —
Так сказал товарищ Сталин,
Наш любимый вождь и друг.

Куплю Сталина портрет
В золотую рамочку.
Вывел он меня на свет,
Бедную крестьяночку.

Мы зажиточными стали,
Жизнь создали новую,
К этой жизни мы пришли
Сталинской дорогою.

ЖИТЬ НАМ ВЕСЕЛО СЕГОДНЯ, ЗАВТРА БУДЕТ ВЕСЕЛЕЙ

На окошечке цветочек
Поливаю каждый день,—
Из нужды да из печали
Меня вывел трудодень.

Ты поверь мне, дорогая,
Хорошо в колхозе жить:
И обуты и одеты,
Стало не о чем тужить.

У Аксенова батрачил —
Хлеба досыта не ел,
Год в колхозе поработал —
И корову заимел.

Раньше жили в одиночку —
Черный хлеб да мутный квас,
А теперь у нас в колхозе —
Хлеба белого запас.

Вот доярочку Фролову
Премирует маслопром:
За ударную работу
Ей построят новый дом.

Я надену платье белое,
Пойду на сенокос,—
Скоро все единоличники
Запишутся в колхоз.

Ждем большого урожая:
Наш колхоз старается.
Золотая рожь густая —
Колос наливается.

Небольшая у нас ферма,
Ну, а пользы много в ней:
Откормили мы на славу
Триста семьдесят свиней.

Развели гусей и уток,
Индюков — большой приплод.
Много яиц, перьев, пуху
Мы получим в этот год.

По-мичурински выводим
Мы на Севере плоды,
Вишни, яблоки и сливы
Разукрасили сады.

Мы бригадою своею
Корму заготовили.
И раздольный скотный двор
К осени построили.

Акулина — точно роза,
С каждым днем она пышней:
Заработала в колхозе
Триста сорок трудодней.

Когда жил в селе кулак,
Был Ильин Сергей батрак,
А теперь Ильин Сергей
Стал инспектором полей.

Ты играй, играй, гармошка,
С перебором, веселей:
Год от года нам в колхозе
Жить становится милей.

У трехрядки тон приподнят,
Льется песня в ширь полей:
Жить нам весело сегодня,
Завтра будет веселей.

Урожай будет богатый,
Зреет в колосе зерно,
Охраняет наше поле
Комсомольское звено.

Ваш колхоз в хвосте плетется,
Наш — шагает впереди.
Если слову не поверишь,
Приходи и погляди.

Перевыполним заданье,
Новостройкам лес дадим:
Мы, ударники колхозов,
Раз взялись, то победим.

Карюшка, не запинаясь
На дорожке ледяной:
Надо много лесу вывезть
Нам обним, друг, с тобой.

Лен на стлище серебрится,
Надо во-время поднять
И на выставке колхозной
Место первое занять.

У колхоза, у колхоза
Все, как есть, сбывается.
У колхоза счастье в гору
Возом поднимается.

Все колхозные ребята
Начинают богатеть —
Избы строят, тесом кроют —
Любо-мило поглядеть.

Полсапожки износились,
Модой не фартовые.
Чтобы люди не косились,
Куплю туфли новые.

Трудовой я накопила,
Деньги некуда девать.
Платьев новых накупила
И в приданое — кровать.

Поезжай-ка, милый, в город
Да купи мне ботики,
На пальто сукна получше,
Воротник из котика.

Я живу теперь культурно:
Есть газеты, дом в тепле,
На стенах вождей портреты,
Швеймашина на столе.

Чисто в комнате, уютно,
Патефон в углу стоит,—
И старухи разглядели,
Что колхозом лучше жить.

И на юбке кружева,
И на кофте кружева,
Неужели я не буду
Бригадирова жена?

Нарублю деревьев много
Наброшаю переход,—
Я за речкой выйду замуж:
Там культурнее народ.

Что ты, Манечка, гордишься,
Красотой заносишься?
Посмотри-ка на себя,—
У тебя ни трудовня.

Раньше жили в дымной хате,
С грязью, пылью, без печей,
Нынче в чистом, светлом доме
Спим на коечке своей.

Избы новые помыли.
Видны шторы из окон.
Для сынка гармонь купили,
А для дочки — патефон.

Было времечко когда-то:
Гнули спину батраки,
А сейчас они в колхозе —
Лучшие ударники.

Раньше я бедно жила —
Горюшка хватало,
А сейчас в колхоз вошла —
Горюшка не стало.

Милый мой, в костюме старом
На глаза мне не кажись, —
Ведь построили недаром
Мы зажиточную жизнь.

Мой миленок нынче рад:
У него плодовый сад.
В огороде растет густо
И картошка и капуста.

Как в колхозном-то саду
Рыбка плавает в пруду:
Там Павлуша и Евсей
Расплодили карасей.

Под осенним синим небом
Ива ветви свесила, —
Я семью в колхозе хлебом
Вдосталь обеспечила.

В небе звездочки погасли,
Ветерок совсем затих,—
Есть у нас в колхозе ясли,
Весело ребятам в них.

Не шуми в лесу, береза,
Не боли, головушка,—
Мы — ударницы колхоза,
Трудового полюшка.

Под гармонь родного брата
Мы споем с сестрицею:
Жизнь колхозная богата
Золотой пшеницею.

Трудодни в колхозе нашем
Все богаче, что ни год:
Дружно, честно сеем, пашем
И растим дородный скот.

Не боюсь, девчата, дела,—
Не отстану от людей...
Не за зря мои амбары
Не вмещают трудодней.

НЫНЧЕ: ВРЕМЯ НЕ ТАКОЕ,
ЧТОБ НЕГРАМОТНОЮ БЫТЬ

Кадры все теперь решают,
Это — ценный капитал,—
Бригадира обучают,
Чтоб бригадой управлял.

У колхоза — новый клуб
Всем старухам на-диво,
В клубе книги и газеты,
Патефон и радио...

День работаем в лесу,
Вечер не болтаемся:
Мы культурно отдыхаем,
В школе обучаемся.

Не ругай меня, мамаша,
Что в читальню я хожу,
Там газеты я читаю —
За политикой слежу.

Мой братишка в средней школе
На „отлично“ учится,
Ну, конечно, из него
Агроном получится.

Нынче время не такое,
Чтоб неграмотною быть:
Комсомольца разбитного
Я хотела б полюбить.

Нынче я в ликбез хожу
С книгами, тетрадями,
С милым вечером сижу,
Слушаю я радио.

Я сегодня молотила
На гумне колхозном рожь.
Звонкой песней веселила
Стариков и молодежь.

Подмигнул милашке Любе:
— Ровно в семь пойдем опять,—
Агроном сегодня в клубе
Будет лекцию читать.

Я Петрова, бригадира,
Стала больше уважать:
Он меня на новой жнейке
Научил пшеницу жать.

Не пойду, моя голубка,
Я с тобою на лужок:
У меня сегодня в клубе
Рабселькоровский кружок.

Как колхозных-то девчат
Можно издали узнать:
С книгами, газетами,
Чисто приодетые.

Руки бегают, играют,
Балалаечка звенит,—
Сядем, милый, почитаем,
Что газета говорит.

Наш избач сейчас пришел
С книгами, портретами.
Обступили парни стол,
Шелестят газетами.

Я пришла с дороги дальней,
Но никак не утерпеть,
Чтобы вечером в читальню
Не сходить, не посидеть.

Я доярочка — доярка,
Удалая голова.
О моей корове Мальке
До Москвы идет молва.

КТО СТАХАНОВЕЦ В РАБОТЕ, ТОМУ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ.

Мы живем в стране советов
Восемнадцать с лишним лет;
Кто стахановец в работе,
Тому пламенный привет.

Я пою, а ноги пляшут:
Точно мне семнадцать лет,
Дали премию на сплаве —
Дорогой велосипед.

По пятнадцать кубометров
В день стахановцы дают,
Не напрасно про героев
Песни новые поют.

Раньше звали меня Ванькой,
А теперь зовут Иван,
Потому что за работу
Мне билет ударный дан.

Стужа зимняя проходит,
Мартом пахнет у двора,—
По-стахановски работать,
Научиться нам пора.

Как в лесу идет работа,
Полюбуйся, погляди:
Это Глотова бригада
На участке впереди.

По-стахановски работай,
Честь и славу заслужи,
Отстающая бригада,
Курс на глотовцев держи.

Обязался так работать
На делянке наш колхоз:
Лес рубить, как сам Стаханов,
А возить, как Кривонос.

По дорожке итти пыльно,
Стороной — зеленый лес,
По-стахановски работать—
Пребольшущий интерес.

Мы с успехом выполняем
Лесозаготовок план:
По-стахановски работать
По привычке стало нам.

Я в стахановский декадник
Постараюсь не отстать,
Каждый день двойную норму
Государству могу дать.

Мой миленок по-стахановски
Работает в лесу,
Он освоил производство
И лучковую пилу.

Я за речку выходила,
Пел там соловеюшка.
Не случайно полюбила
Комсомольца девушка.

Я подружку свою Тоню
Полюбила с давних пор,—
У нее миленок Ваня—
Самый лучший наш селькор.

Моего миленка знает
Все колхозное село.
Он—селькор и лучший снайпер,
Ворошиловский стрелок.

Мой миленочек—стахановец,
Ему большая честь;
Скоро я к нему поеду
В Важский квартал номер шесть.

Говорят, что я бойка,
Я такую быть должна:
Через годик, верно, буду
Я стахановца жена.

Ты шуми в березах, ветер,
Пой, звени, соловушка,—
Мой миленок — комсомолец,
Умная головушка.

У меня милой стахановец,
Стахановка и я,
По-стахановски работают
Подружки у меня.

Я СТАХАНОВЦА ЛЮБЛЮ,
ЛЕНТЯЯ НЕНАВИЖУ...

Не кукушечка кукует,
Не соловушка поет,—
Мать по дочери горюет:
Лодырь свататься идет.

Я ударница в колхозе,
Лодырь сватает меня,
Не пойду я за лентяя:
У него два трудодня.

Сватал лодырь меня замуж
И просил приданого,
Я лентяю посулила
Котика буланого.

Не пойду за него замуж,
Закричу до одури,—
Мне найдутся женихи
Не такие лодыри.

Платье сшила из батиста,
На груди со стрелочкой,—
Не броди, лодырь, за мной,
Словно пес за белочкой.

Скоро много будет дела:
Колосится в поле рожь,—
Не садись со мною, лодырь,
Мое сердце не тревожь.

По дороженьке иду,
Дороженьки не вижу,—
Я стахановца люблю,
Лентяя ненавижу.

Не пойду за Мишу замуж,
Сколько бы ни сватали,
В стенгазете лодыря
Мишу пропечатали.

Я поссорилась с мужем
И хочу просить развод,
Потому что он в колхозе
Проленился целый год.

Стоит лодырь у ворот
И зевает во весь рот,
И никто не разберет,
Где ворота, а где рот.

В нашей лавке не завидно,
И ругает лавку всяк.
Продавцы растяпы, видно, —
В голове у них сквозняк.

У соседей темпы тают,
У них шляпа — бригадир.
Соберутся и гадают,
Кто бы взял их на буксир.

Говорит сынок папаше:
— Ты мне, тятя, не родня,
Потому что за все лето
У тебя ни трудовня.

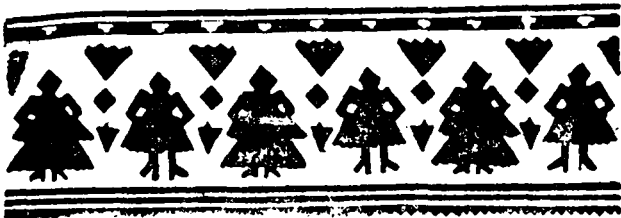
Если был весной лентяем,
То к зиме мешки не шей:
Не увидишь урожая,
Как без зеркала ушей.

Под окошечком березанька
Кудрявая растет, —
Кто не ленится в колхозе,
Тот зажиточно живет.

Хорошо в лесу работать
Утром по морозу.
Если нету лодырей,
Хорошо колхозу.

Задушевная подружка,
В лес в деляночку пойдем:
Любить лодырей не будем,
Там стахановцев найдем.

С неба звездочка упала,
Покатилась она вниз,—
Если будешь, милый, лодырем,
То рядом не садись.

ВСЯ ДЕРЕВНЯ ПРО УДАРНИЦ ПЕСНИ НОВЫЕ ПОЕТ...

Из колодца вся деревня
Ключевую воду пьет.
Вся деревня про ударниц
Песни новые поет.

Серебристые снежинки
Даль покрыли геленой.
Приходи, милый, работать
По-стахановски со_мной.

Я по бережку ходила
И по тоненькому льду.
Мой миленочек — стахановец,
И я за ним иду.

Я в колхозе у себя
Не простова званьица,
За ударную работу —
Сталинска ударница.

У лесочка на опушке,
Кудреватый вырос клен,—
По-стахановски, подружки,
Теребить давайте лен.

И любовь нам и заботу
Оказала вся страна,—
За отличную работу
Подарила ордена.

Солнце светит, солнце греет,
И пахать уже пора,—
Заливайтесь поскорее
Звонкой песней, трактора.

Цветик розовый, да алый,
Дивный, сине-голубой,—
На Плесецкой на делянке
Я иду передовой.

Дайте шелку дорогого,
Не простого кумачу.
Я на вывозке работала,
На сплав итти хочу.

Я работала на совесть,
Мне лениться не с руки,
И за то меня на сплаве
Полюбили сплавщики.

Вызываю свою мать,
Вперегонку лен трепать,
Выполнять задание —
Со мной в соревнование.

Я — ударница-доярка, —
Саша, ты не отставай:
На колхозную работушку
Во время поспевай,

Я доила холмогорку,
Молоко в ведро текло
Хорошо в хлевах колхозных:
И уютно и тепло.

Я на ферме у себя —
Лучшею дояркою,
Знать, не зря премировали
Кофточкою яркою.

СТАЛО ВРЕМЕЧКО ТАКОЕ: БОЕВЫМ — БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ

Не тебе, милый, смеяться,
Не тебе куражиться:
Я в работе никому
Не уважу, кажется.

Я — девчонка боевая,
Нынче много таких есть,
Стало времечко такое:
Боевым — большая честь.

Встану, встану к барабану
Снопки развязывать.
Сама знаю, с кем гуляю,
Прошу не указывать.

Мы с подругой боевые,
Боевые только две:
Мы нигде не подкачаем —
Ни в работе, ни в гульбе.

Пролетел над рощей ворон,
Потревожил соловья.
Я не сяду с тобой рядом, —
В этом волюшка моя.

Ты лети, лети, снежочек,
Сыпья, белая крупа.
По душе миленок будет —
„Овенчаюсь без попа“,

Полно, берег, осыпаться.
Воду чистую мутить,
Хватит, милый, насмехаться,
Коль не думаешь любить.

Не гонялась и не буду,
Пускай не надеется.
Если я ему любя,
Никуда не денется.

Не гонялась и не буду,
Не таков характер мой.
На коленочки не встану,
Дорогой, перед тобой.

Ты не думай, я не дура,
Не навязница твоя, —
Будет время, пожалеешь,
Когда замуж выйду я.

Супостатка села рядом,
Пускай милый поглядит,
Поглядит да и подумает,
Которую любить.

Все бы пела, все бы пела,
Все бы веселилася,—
Меня выбрали в совет,
А свекровь озлилася.

Ты не спрашивай меня,
Чем я опечалена:
Я на съезде не была,
Не видала Сталина.

Были женщины забыты
И заброшены в кусты,
А теперь их выдвигают
На советские посты.

Своим званием селькорки
Я горжусь и дорожу
И перо наизготовке,
Как оружие, держу.

Почему с косьбою тянут
И сгноили травушку?
На таких головотяпов
Я найду управушку.

У миленка насмех курам
Вся бригада сеяла,—
Шлю на них карикатуру
Прямо в „Правду Севера“.

Если любишь водку, драку,
Не ухаживай за мной,—
Мне, ударнице колхоза,
Не бывать твоей женой.

Парни дрались и ругались
От весны до осени.
В комсомольцы записались —
Хулиганить бросили.

Заиграй-ка, балалайка,
Будет песня новая,—
Я страны своей хозяйка,
Девушка бедовая.

Пойду в сад, пойду в зеленый,
Буду слушать соловья,—
Соловей поет влюбленный,
Запою, как он, и я.

Я закину лапоть в речку,
Пусть потонет он в реке.
Привезу себе ботинки
На высоком каблуке.

Не боюсь я дождя,
Не боюсь и холода,—
Физкультурное мое
Сердце бьется молодо.

Я колхозной жизни рада,
Наслаждаюсь волею,—
На работе и в учебе
Соревнуюсь с Колею.

ЗА УДАРНУЮ РАБОТУ В МИЛОГО ВЛЮБИЛАСЯ

Девушки, попойте-ко,
Меня повеселите-ко,
Моего-то милого
В песнях вспомните-ко.

Мой миленочек в колхозе
Самолучший бригадир,
За ударную работу
Десять премий получил.

Я люблю тебя, миленочек,
Не только за красу,
А за то, что по-стахановски
Работаешь в лесу.

Ой, калинушка, калина,
На тебе широкий лист,—
У меня милый — стахановец,
Известный тракторист.

Полюбила лесоруба
И за песни и за смех,
За удалую ухватку,—
Рубит лес он лучше всех.

Я на речку поглядела,
Речка серебрилася.
За ударную работу
В милого влюбилася.

Я на полюшке косила,
А над полюшком мотор,
Я у милого спросила:
— Что не летчик до сих пор?

Я Белову бригадиру
Говорила много раз:
— Почему в одну бригаду
Не поставил с милым нас?

Вышивала полотенце
Петушками, утками,
Да с работы поджидала
Милого минутками...

Я сидела под окошком,
Шила платице горошком,
Три оборочки под ряд,
Чтоб порадовать ребят.

Платок в реченьке не тонет
И от краю не плывет,—
Милый любит и не любит
И отказу не дает.

Я на Сухоне реке
С камня умывалася,
Долго Ваню не видала,
Ой, как стосковалася.

От милого письмецо,
На конверте марочки,—
Дома спросят: от кого?
Скажу, что от товарочки.

Над деревней пролетает
С Лешуконска самолет,
Он ко мне домой милого
С Красной армии везет.

Черны пташечки летели,
Сели на поляночку,—
На работу мы успели,
Как и на гуляночку.

В нашем поле ягод боле,
Наши ягодки спелей,—
С комсомольцами, товарочки,
Гулять-то веселей.

К ТАКОЙ ДЕВУШКЕ ХОРОШЕЙ МНЕ ПРИЯТНО ПОДОЙТИ

Хороши золотоушки —
Тонкие иголочки.
Бойки девки на работе,
Девки-каргополочки.

Ветер северный качает
Под окном рябинушку.
За удалую работу
Обожаю милушку.

Милка фермой управляет,
Красный орден на груди, —
К такой девушке хорошей
Мне приятно подойти.

Утром рано с песней дружной
На работушку пойдём.
Ты не гни, подружка, спину:
Жнейкой хлебушко сожнем.

Эй, вари, мамаша, кашу,
Заводи, папаша, квас,—
Я нашел себе милашку,
Полюбуйтесь на нас.

Сеял репу—не взошла;
Сватал девку—не пошла;
Пересею, так взойдет;
Пересватаю, пойдет.

Получил письмо от Кати,
Пишет: брось, Сергей, скучать.
Кончу курсы трактористов—
Повстречаемся опять.

К нам пролез было в совет
Проходимец-пьяница,
А теперь его сменила
Женщина-ударница.

Много девушек на свете,
Точно зернышек в снопе,—
Принимайте лесорубку
В кандидаты ВКП.

За рекой синееет лес,
Зеленые елочки,—
Трактористами у нас
Девки-комсомолочки.

Комсомолка наша Дора
Сдала курс на комбайнера,
К нам приедет летом жать —
Как ее не уважать?

Ты, подруженька моя,
Подруженька активная,
Никогда не надоест
Работа коллективная.

ПРИВЕЗУТ В КОЛХОЗ МАШИНУ, ОБЛЕГЧИТ ОНА НАШ ТРУД

Я культурно стала жить:
Ем с тарелки вилочкой
И на гумнах молотить
Стала молотилочкой.

За рекою за Двиною
Широко разлился пруд.
Привезут в колхоз машину
Облегчит она наш труд.

Раньше нашу деревушку
Темнотой морочили,—
Нынче землю тракторами
Всю поразворочали.

Скоро, скоро вы, машинushки,
Зайдете к нам в поля,—
Трактористкой из Архангельска
Домой приеду я.

Быть на курсах трактористов
Я давно-давно хочу,
И свою подругу Тоню
По поляне прокачу.

Велики у нас леса,
Широки просторы,—
В лес сберутся трактора,
Загудят моторы.

И на Севере холодном
Будет ранняя весна.
Мы машиной сортируем
Для посева семена.

Мы к уборочной готовы:
Все машины начеку,
Жать, косить поедem снова
За широкую реку.

На косилке я косила
Посреди кустарника,
Тракториста полюбила,
Лучшего ударника.

Все заросшие луга
Пахотою стали,—
Мы недавно триста га
Трактором вспахали.

Мы встаем в колхозе рано,
До восхода солнышка,—
Все машиною молотим
Без потери зернышка.

Сорнякам объявлен бой
В сев и до уборочной,—
Мы с бригадою своей
Заняты прополочной.

Как под Вологдой в совхозе
Электрическая нить,—
Обучилась я корову
Электричеством доить.

ПОТОМУ ЧТО МЫ ПРОГНАЛИ ИЗ КОЛХОЗА КУЛАКА...

За два года нет отхода
У коров молодняка,
Потому что мы прогнали
Из колхоза кулака.

Врал кулак: „Не уродится
Там за Вологдой пшеница“.
А пшеница, погляди,
Кому хочешь, до груди.

Целый вечер заседали
Разрешен один вопрос:
Мы завхоза враз прижали,—
Оказался кровосос.

За селом растут березы,
За селом течет река.
Большевицские колхозы
Разгромили кулака.

Мы на-днях поймали птицу,
А зовут ее Назар,
Он из сеялки пшеницу
Гнал активно... на базар.

Не злорадствуй, скрытый враг,
Наше зренье бдительно,—
Пресечем преступный шаг
Быстро и решительно.

Я любила, разлюбила
Кулака-предателя,
В промколхозе полюбила
Шуру председателя.

Миленький, руки не жми
И не прикасайся,—
Если хочешь, чтоб любила,
С кулаком не знайся.

Изменяешь ты не мне—
Всей колхозной братии:
С кулаками ты теперь,
Говорят, в симпатии.

Про молебны и иконы
Навсегда окончен сказ,—
Понужней церковных звонов
Башня с силосом у нас.

За озера и моря
Увезли пономаря,
Он бы гадил до сих пор,
Да поймал его селькор.

Дьякон Вельский на базаре
С себя рясу продает,
А завклубом покупает,
Для спектакля подойдет.

Погуляем-ка, ребята,
Все мы, молоды пока,—
Станем на весну жениться
В сельсовете без попа.

ЕСЛИ СУНУТ СВОЕ РЫЛО В НАШ СОВЕТСКИЙ ОГОРОД...

Высоко летела уточка,
Летела да крякала.
Взяли милого во флот,
А я не заплакала.

Я рассаживал в саду
Черную смородину.
На фашистов я пойду
За советску родину.

От крутого бережка
Пароход отчалится,—
В Красну армию идем,
Нечего печалиться.

Разгромим врагов мы силой,
Хлеще, чем в двадцатый год,
Если сунут свое рыло
В наш советский огород.

За границей зорким глазом
Мы внимательно следим,
Нам чужой земли не надо
И своей не отдадим.

Враг химической войною
Истребить мечтает нас,—
Будь готов, колхозник, к бою,
Изучай противогаз!

Пашем, сеем и бороним,
Повышаем урожай,—
Мы готовы к обороне,
Зря, фашист, не угрожай.

Я пошлю письмо в Москву
Клементу Ефремычу,
Что готова воевать,
Я в любое времечко.

Я ГОРЖУСЬ, ЧТО МОЙ МИЛЕНОК КРАСНОЙ АРМИИ БОЕЦ

Задумчивая, попляшем
Да и песен попоем,
Вся округа пускай знает,
Что мы весело живем.

Редко милого видаю,
Редко-наредко-редко.—
После каждого свиданья,
Бывает нелегко.

Не от чая полиняла
Моя чашка чайная.—
Никому я не скажу,
Зачем хожу печальная.

Вырос тополь выше окон,
Выше комнаты моей.
Ягодиночка далеко,
Возвращайся поскорей.

Не носи рубаху черную,
В которой изменил,
Носи бархатну толстовочку,
В которой полюбил.

На окошке стоит роза,
В розе две травиночки.
Роза вянет от мороза,
Я — от ягодиночки.

От милого пришла карточка,
Домашним не кажу, —
Утром встану, нагляжуся, —
День веселая хожу.

Дайте Устюг, дайте Устюг,
Дайте Устюжский райком,
Дайте милку к телефону, —
Секретарь райкома он.

Ягодиночка на льдиночке,
А я на берегу,
Перекинь, милый, тесиночку,
Сама перебегу.

Ой, серенький утеночек,
Плыви, не утони.
Милый, серенькие глазки,
Полюби, не измени.

Пароходики по Сухоне
Тихохонько идут,—
Нет ли весточки от милого?
Скажите кто-нибудь.

Черный ворон, черный ворон,
Черный вороненочек,—
Чернобровый, черноглазый
У меня миленочек.

Ой, черненькие глазки,
Больше так не делайте:
Завлекли, так и любите,
За другой не бегайте.

Вижу, вижу — кустик вьется,
Вижу — развивается,
Вижу — миленький идет,
В гору поднимается.

Балалаечка-унылочка
Под лавочкой лежит,—
Балалаечка-унылочка
Разлуку ворожит.

В поле травка зеленеет,
Красно солнышко горит,—
Тому двадцать два спасибо,
Кто миленком укорит.

Сероглазый, сероглазый,
Сероглазый мальчик,—
Сероглазого люблю
За полубаянчик.

Я рябинушку щипала,
Кисти гнула до земли.
Свадьбу с милым отложили
Мы до будущей зимы.

Не ходи, милый, задами
По широким полосам,—
Все равно тебя узнают
По кудрявым волосам.

Не пиши, писем, Ванюша,
Не тупи карандаша,—
В одних письмах, дорогуша,
Ведь любовь не хороша.

С неба звездочка упала
Четырехугольная.
С милым редкие свиданья,
Я и тем довольная.

Ветер, дуй, ветер, дуй,
Кланяйся, рябинушка.—
Если я тебе мила,
Ходи чаще, милушка.

Глазки черные не смоешь
И платочком не сотрешь.
Милый боек, я не скрою,—
А с бойким не пропадешь.

Пароход идет „Некрасов“
Из-за Шуйского мыса,
Милый в беленькой рубашечке
Стоит у колеса.

Слышу: за лесом играет
Милого полубаян,—
Разрывается сердечушко
Мое напополам.

Голубая незабудка —
До чего цветочек мил.
Позабыть тебя, миленочек,
Нехватает моих сил.

Милый много знает шуток,
Поет песни без конца,—
Он вчера на парашюте
Опустился у крыльца.

У миленка голос звонкий,
В роте лучший он певец.
Я горжусь, что мой миленок —
Красной армии боец.

За теперешнего милку
Мама не ругается:
„Ступай, дочка, на беседу,—
Ваня дожидается“.

В поле ласточка летает,
Золотые крылышки.
Завлекательные глазки
У моего милушки.

Много лесу, много лесу,
Вересиночку срублю.
У милого нет папаши,—
Сиротиночку люблю.

Нету, нету дорогого,
Начинает сердце ныть,—
В эту пору, в это время
Дорогому надо быть.

Кто бы мне помолотил,
Я тому пожалала бы.—
Кто на милого похож,
Того поуважала бы.

Ветерочку полуденному
Сегодня не дувать,—
Ягодиночке по-старому
Со мной не гуливать.

Неча, девушки, таиться,
Надо правду говорить,—
Жалко, жалко дорогого,
Долго будет не забыть.

Посмотрела бы теперь
На своево миленочка,—
Какова на нем шинель
Да в руках винтовочка.

Я тогда тебя забуду,
Сероглазый, дорогой,
Когда вырастет на камушке
Цветочек голубой.

Побросала в печку письма
И подкидывала дров,—
Посмотри-ка, ягодиночка:
Горит наша любовь.

Думала: любовь — игрушка,
А в слезах иду домой.
Не ругай его, подружка,—
Он, подружка, милый мой.

Я не знаю, как сказать,
Чтоб судьбу с тобой связать,
Чтобы путать — не распутать,
Чтобы рвать — не разорвать.

Говорила голоску:
— Ты раздайся по леску,
Чтобы милого, хорошего
Ударило в тоску.

Я на речке белье мыла,
На березку вешала,—
Комсомольца полюбила —
Душеньку утешила.

Сшила кофточку по моде,
На груди зеленый лист.—
Вчера маме я сказала:
Мой миленок — коммунист.

Золотая, налитая,
Тоненька иголочка,—
Как я рада, как я рада,
Что я комсомолочка.

Подвяжу платочек низко,
Поглядите, люди, мол,—
Не пушу мальчишку близко,
Коль не вступит в комсомол.

ПЛЯСОВЫЕ

Гармонь моя
Голосистая,
Колхозная рожь
Колосистая.

Ты звени, голосок,
Спозараночку,
Разноси мои частушки
Под тальяночку.

Пошла плясать
Скрипают ботинки,
Мы — девчонки-лесорубки —
Как одна картинка.

Эх, топни, нога,
Разбивай боты.
У меня-то друг —
Командир роты.

В лаптях ходил,
Над сохой гнулся,
А теперь-то я
В сапоги обулся.

Эх, яблочко
Соку спелого, —
Полюбила комсомольца,
Парня смелого.

Эх, ягодки
Земляничные,
Комсомольцы — ребята
Симпатичные.

Картошка цветет,
Рассыпается, —
Лодырь с пашни бежит,
Спотыкается.

Не ходи за мной,
Ванька, козырем, —
Мне стыдненько с тобой,
С таким лодырем.

У моста столб,
На столбе афишка, —
Приезжает к нам
Кинопередвижка.

Башмачки мои,
Медные подковки,
Не сорвать кулакам
Лесозаготовки.

В колхозе у нас
Не убыточно,—
Научились мы
Жить зажиточно.

У Васильевны в избе
Новые обои.—
У коровушек ее
Лучшие удои.

Просею муку,
Замешу я тесто.—
Уходи, кулак,
Здесь тебе не место.

Я по тропке шла,
Размечталася,—
Хорошо, что в колхоз
Записалася.

Пойду плясать,
Ножкой топну я,—
Прощай ты, жизнь
Допотопная.

Стара уж я,
А свинарница,
И на старости лет
Я ударница.

**В СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА
ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:**

1. Кони́чев К. И.— Архангельск, Севкрайгиз
2. Сидоренко В. С.— Тоже
3. Сизова Лидия— из Междуреченского района
(проживает в г. Архангельске)
4. Круглов Федор— учащийся Архангельской СПШ
5. Мальцев Александр— Тотемский район
6. Горюнов Филарет— Чебсарский район
7. Лаптев Александр— гор. Вологда
8. Потылицын Ал.— ст. Плесецкая СЖД
9. Твердов Ефим— ст. Нядома СЖД
10. Сафонов Ал.— Шенкурский район
11. Мясников Борис— г. Вельск
12. Шариков Ал.— Биряковский район
13. Леонтьев Николай— г. Архангельск
14. Преображенская Людмила— с. Ракуло-Кокшеньга
15. Проурзин Ник.— ст. Плесецкая
16. Редакция газеты „Сухонский ударник“
17. Редакция газеты „Северный Комсомолец“

СОДЕРЖАНИЕ

О чем поет колхозная молодежь Севера. <i>К. Коничев</i>	3
Это ты, товарищ Сталин, от нужды избавил нас	13
Жить нам весело сегодня, завтра будет веселей	15
Нынче время не такое, чтоб неграмотною быть	22
Кто стахановец в работе, тому пламенный привет	25
Я стахановца люблю, лентяя ненавижу	29
Вся деревня про ударниц песни новые поет	33
Стало времечко такое — боевым большая честь	36
За ударную работу в милого влюбилася	40
К такой девушке хорошей мне приятно подойти	43
Привезут в колхоз машину, облегчит она наш труд	46
Потому что мы прогнали из колхоза кулака	49
Если сунут свое рыло в наш советский огород	52
Я горжусь, что мой миленок Красной армии боец	54
Плясовые	61

СЕВЕРНОЕ КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОСИТ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕКИ ПРИСЫЛАТЬ СВОИ
ОТЗЫВЫ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ ПО АДРЕСУ: АХАНГЕЛЬСК,
СЕВЕРО-ДВИНСКАЯ УЛ., Д. № 7а, СЕВКРАЙГИЗ

Ред. <i>В. С. Сидоренко</i> . Техред и корр. <i>А. А. Веселовская</i>		
Уп. Севкрайлита 183	Авт. 1,7	Форм. 62×72/16
Огиз 821	Печ. л. 4 ¹ / ₃	Сд. в наб. 2/VII-36 г.
Инд. X-46	Бум. л. 2 ¹ / ₁₆	Подпис. 13/VIII-36 г.
Тираж 10000	Зн. в л. 46080	Заказ 1620

Цена 1 руб.

Вологда, тип. „Сев. Печ.“ УМП Севкрая, ул. Маркса, 70